

— Кто-то порабощал тебя в прошлом? — при этой мысли у неё сердце уходило в пятки.

— Нет, но каждый констебль должен проходить специальные тренировки по получению иммунитета к таким предметам, чтобы коллеги знали об их положении при первом взгляде. Хватит болтать, а теперь слушай меня внимательно, — Джирни взяла её за плечи и смотрела только в глаза. — Как только мы прибудем, будь готова убить всех, кто на тебя бросится. Ведь при любом исходе их уже не спасти.

— Но разве они не жертвы? Такие как Лефлия, — Флория не могла это принять.

— Нет, дорогая. Они были готовы порабощать людей. Они такие же гнилые, как и Налир, — Джирни потрепала её по голове. — Если проявишь милосердие, они не ответят взаимностью. Ты слышала её приказ, они убьют нас, даже если это будет стоить им жизни. Ты не представляешь, каково это носить одну из этих вещей. Ты ощущаешь себя чужаком в собственном теле, делая всё, что прикажет хозяин. Большинство порабощённых заканчивают суицидом в течение года после своего спасения. Как будто ты изнасилован морально и физически.

Флория обнажила свой меч, сделала глубокий вдох, думая о своей семье и Лите. Она надеялась, что они придадут ей сил сделать то, что должно.

Хаос, царящий в коридорах академии, превратил её в поле битвы. Нельзя никому доверять, даже ученики без рабских предметов, движимые страхом и паранойей, бросались друг на друга.

Количество заклинаний, витавших в воздухе, было сравнимо с количеством зёрен риса на свадебной церемонии. Солус ничего не оставалось, кроме как наблюдать над актами насилия, и каждое преступление, которое она видела, разжигало её ненависть. Остановить Налир было недостаточно, она хотела её убить.

Отчаяние Солус росло с каждой минутой. Она уже израсходовала большую часть своей маны, но до сих пор не нашла следов Лита. Вскоре ей придётся обменивать свои воспоминания на энергию, чтобы не останавливаться.

«Как я могу пожертвовать хотя бы одним из них? — она не могла найти себе места. — Что если я выберу не то и стану другим человеком. Что если я забуду причину, почему иду вперёд? Клянусь создателем, где он, чёрт подери?»

Она всё ещё была способна подключиться к другому человеку, но это означало бы, что Лит будет навсегда потерян для неё, и это даст доступ ко всем секретам и самым ценным для неё моментам. Солус скорее умрёт, чем предаст их связь.

Когда это произошло, она не могла поверить своим собственным четырнадцати чувствам. Солус наконец-то смогла уловить ауру, которую она узнала бы из тысячи. Лит был всего в каких-то ста метрах от неё.

Она оторвалась от потолка и использовала своё личное заклинание полёта, паря как маленький метеор. Солус была так счастлива, что забыла обо всём на свете. Её вторая половинка была так близко, что она могла бы почувствовать её прикосновение.

Увы, это стоило ей всего.

— А я-то думаю, куда ты собралась, малышка? — жестокий голос Налир разбил все надежды Солус. Она была остановлена магией духа, притягиваясь к открытой ладони Налир.

— Кто бы мог подумать, что я наткнусь на тебя во время поисках этого проклятого констебля? Боги благоволят мне, — даже если бы она была в своём пиковом состоянии, у Солус не было бы сил сопротивляться её притяжению.

Она не сопротивлялась, позволяя поймать себя как измученную рыбу.

«Пусть боги перевернутся в гробу и потом ещё сотню раз», — подумала Солус.

За мгновение до того, как чистая мана Налир смогла достаточно укрепиться, чтобы заблокировать её движения, Солус разыграла свой козырь. Она открыла своё пространственное измерение и обрушила на сбитого с толку профессора всё оружие директора с помощью магии духа и алхимический инструмент, который она создала.

Всё это было предметами среднего и низкого качества, каждый из них оказал бы незначительный эффект на кого-то с силой Налир. Однако их огромное количество было мощью, с которой нужно было считаться.

— Откуда берётся весь этот чёртов мусор? — в тот день ненависть Налир к магическому ремеслу не знала границ.

Воспользовавшись отвлечением врага, Солус приняла облик змеи, изо всех сил кусая Налир. У неё всё ещё был образец чистого яда Балкора. Солус впрыснула весь образец в кровоток профессора, на всякий случай.

Укушенная рука быстро онемела, вызвав панику у Налир. Однажды она чуть не умерла от яда, который парализовал её во время атаки Балкора. Налир знала, что ей нельзя терять и секунды. Если яд достигнет её ядра, она умрёт.

Кроме того, она не была целителем. У Налир не было никаких способов для извлечения яда, кроме Бодрости. Но было трудно сосредоточиться на дыхательной технике, когда на тебя

обрушивались смертоносные клинки и энергетические взрывы.

Солус отступила, снова ища энергетический след Лита. К счастью, он не ушёл далеко, а у неё всё ещё было достаточно энергии, чтобы добраться до него. Солус летела так быстро, как могла, испуская сигнал бедствия, который заставил их встретиться много лет назад. Его мог почувствовать любой в академии, но Солус это не волновало. Она хотела привлечь его внимание, пока не стало слишком поздно.

Она пролетела четверть всего расстояния. Налир открыла варп-ступени прямо перед Солус и сжала её перчаткой, от которой исходила мистическая аура.

— Проклятые мастера кузнечного дела. Невозможно жить с ними, невозможно жить без них, — сплюнула с отвращением Налир. Ей удавалось двигаться так быстро только благодаря барьеру, встроенному в её новый шедевр. Она использовала Бодрость, не давая тем самым яду распространиться. Это был один из её самых сильных артефактов вместе с перчаткой, которую она носила сейчас.

— Спасибо, что помогла мне найти тебя, глупый кусок камня, — Налир усмехнулась.

— В самом деле, — сказал голос с другой варп-ступени; летящий кулак в голову заставил Налир заткнуться. Она тут же потеряла равновесие и упала на землю, отлетев на несколько метров назад. Её защитный барьер казался пустышкой.

Солус вырвалась из её хватки всего на долю секунды, но этого хватило, чтобы вновь прикрепиться к нему. Контакт вызвал связь, сделав их снова единым целым. Для Солус это было похоже на возможность дышать после того, как она почти утонула. Для Лита это было всё равно, что почувствовать тепло в конце бесконечной зимы.

Они стали одним целым, их умы слились, разделяя радость и ненависть, позволив двум ядрам биться как одно снова. Солус поглотила его руку, но на этот раз это была не перчатка. Рукавица закрывала руку Лита до локтя, его пальцы заканчивались острыми, как бритва, когтями, а из локтевой кости выходили маленькие лезвия.

Драгоценный камень, находящийся в её центре, больше не был жёлтым, а имел глубокий оттенок зелёного.

Спустя долю секунды Гейткипер снова оказался в руке Лита, а броня Скинукера заменила накидку. Лит не стал терять время на вопросы по типу «как это возможно» и не терял себя в тёплых объятиях Солус. В любом случае, она бы ему не позволила. Они были одним целым, а это означало, что они разделяли все свои мысли, включая пылкое желание убить Налир.